

Самым сильным произведением писательницы, раскрывающим тему женской судьбы, является повесть "Елена, т-ская красавица" (название в собрании сочинений Дуровой "Игра судьбы, или противозаконная любовь"). В ней Н.А.Дурова полемизирует с повестью Ф.Эмина "Игра судьбы". Писательница использует и критически переосмысляет множество сюжетных ходов в сентиментальной повести:

- неудачное замужество героини,
- обыгрывание темы сиротства героев,
- разрушение семейного очага через вмешательство неверного друга и др.

Наиболее отчетливо переосмысление сентименталистских канонов видно на примере главных героев повести - Елены, Атолина, Лидиана. Каждый из героев по-своему опровергает устоявшуюся схему разработки таких "вечных" в сентиментализме образов, как "злодей", "невинная жертва", "чувствительный любовник", выступающий в роли героя-спасителя. "Эмансипация" главной героини повести, Елены, сопровождающаяся ее духовной деградацией, представляется Дуровой порочным, но единственно возможным для женщины способом обретения независимости и самостоятельности.

Для Н.А.Дуровой был в принципе неприемлем мотив примирения женщины, вступившей в конфликт с обществом, с существующими условиями жизни. Этим ее отношение к проблеме женской судьбы отличается от позиции большей части писателей и писательниц 30-х годов XIX века, оправдывавших принцип "жертвенности" женщины во имя соблюдения ее светских приличий.

Л.Н.Житкова

КАТЕГОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО И НАРОДНОГО В ЭСТЕТИКЕ В.Г.БЕЛИНСКОГО

Одной из важнейших категорий эстетики Белинского является категория национального, унаследованная им от романтизма.

Критическая деятельность Белинского протекала в период, когда понятие национального переставало быть формальным критерием и обретало концептуальные параметры в работах русских фило-

софов. Но Белинский не разделил, в сущности, ни позиции Чаадаева, ни славянофилов в вопросе о смысловом наполнении категории национально-русского. Как критик и эстетик он должен был осмысливать ее в иной плоскости, хотя другие критики (Н. Полевой) шли по пути идейно-тематической интерпретации национально-эстетического качества искусства. Для Белинского во все периоды его творческой деятельности был абсолютен общечеловеческий, общегуманистический смысл, генетически связанный с основным положением романтической эстетики об искусстве как духовном универсуме.

Диалектика категории национально-народного имеет у Белинского следующие этапы.

В статье "Литературные мечтания" (1834) четко осознано, что национальная поэзия есть выражение национального самосознания — отсюда пространные размышления об "обществе", которое есть синоним такого самосознания. В статьях об "Онегине" (1844-1845), одной из последних работ, Белинский "помнит" об этой идее, говоря о пушкинском романе как "акте сознания" русского общества, т.е. здесь, по существу, зафиксирован факт рождения истинно национальной русской литературы. Теперь критику ясно, что носителем национального самосознания является личность особого типа, на основе которой и формируется "общество". Совершенно очевидно, что самосознание характеризуется качеством аналитичности, озабоченностью личности проблемой духовного самоопределения.

Между статьями 34-го и 45-го годов были периоды абстрактно философский (гегелизм) и исторический, когда в обоих случаях национальное не актуально.

Со временем в практике Белинского очень динамично формируется двухуровневая эстетическая система: уровень универсальный и уровень исторический. В системе каждого из них отрабатываются различные критерии. Для "вечной" поэзии (вневременного, абсолютного эстетического смысла) система критериев сложилась к концу 30-х годов с центральной категорией "художественность". Историзм как эстетический принцип — определяющий для второго уровня. Именно в этой подсистеме формируется у Белинского категория народности как важнейший инструмент художественного про-

гресса, что всесторонне аргументировано критиком в его последней обзорной статье. Он ставит вопрос о классово-сословном интересе в искусстве (см. статьи о Пушкине; "Взгляд на русскую литературу" (1847) и др.), но главным образом в теоретическом аспекте, не используя этого критерия в практических анализах.

Категория национального как форма общечеловеческого остается для Белинского неизменной, "рабочей" на уровне универсально-эстетическом (см. характеристику "Евгения Онегина").

В эстетике Белинского невозможна абсолютизация ни одного из критериев: все они сосуществуют, не отрицая и не изменяя друг друга, на началах диалектики в его многоуровневой динамической эстетико-методологической системе.

А.Э.Якунина

В.ОДОЕВСКИЙ И Ф.ДОСТОЕВСКИЙ: ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ХАРАКТЕРОВ

Изучение генезиса поэтики Достоевского требует анализа его литературных контактов с предшественниками, в том числе с создателем русской философской прозы В.Одоевским. Направленность авторского сознания на изображение жизни с точки зрения всеобщего, вечного значения предопределила сходство этих писателей в принципах создания характеров, представляющих собой единство социально-исторического материала и архетипно-мифологического элемента, общее для них тяготение к философско-символической образности.

Новаторство Одоевского в "Русских ночах" сказалось в лепке тех характеров, которые являются носителями определенной философско-романтической идеи (Бетховен, Бах и т.д.). В их структуре два слоя. Во-первых, они - герои времени; при создании образа на этом уровне значительна роль прототипов. На втором - архетипно-мифологическом - уровне заметна тенденция к символизации (Паризи, Бах, Магдалина и др.). Включенность образа Баха в поток библейских ассоциаций придает его жертвенности всеобщий смысл трагедии творца в реальном мире. Одоевский подчеркивает связь многих своих героев с мировыми литературными типами, с персона-